

Ричард Гибби, Кэролайн Брэзер

Уроки разработки законодательства об обязательном экземпляре электронных документов в Великобритании

Освещено состояние и продвижение законодательства об обязательном экземпляре документов в Великобритании.

Доклад на совместном заседании «Обязательное депонирование электронных документов: от законодательства к реализации, от комплектования к доступу», организованном Секцией библиографии, Союзом по выработке электронных стратегий Конференции директоров национальных библиотек, секциями Информационных технологий, Национальных библиотек, Управления знаниями в ходе 77-й Генеральной конференции ИФЛА (13–18 авг. 2011 г., Сан Хуан, Пуэрто Рико). Публикуется с одобрения Аппарата ИФЛА.

Оригинал на английском языке – см: <http://conference.ifla.org/ifla77>

Ключевые слова: Великобритания, электронная библиотека, национальные библиотеки, законодательство, обязательный экземпляр, депонирование, электронные документы, депонированные документы, депозитарные библиотеки.

Линн Бриндли (*Lynne Brindley*), руководитель Британской библиотеки, в своё время отмечала «опасность создания электронной чёрной дыры для будущих историков и писателей», если не будут приняты срочные меры по обеспечению сохранности веб-сайтов и других электронных документов для того, чтобы «наше цифровое будущее стало золотой жилой, а не пустышкой».

Конференция директоров национальных библиотек (*Conference of Directors of National Libraries – CDNL*), обсуждая перспективу создания глобальной электронной библиотеки (*Vision for the Global Digital Library*), отмечает: «В перспективе мы считаем необходимым формирование глобальной распределённой электронной библиотеки с богатыми коллекциями, открытой, без каких-либо препятствий и универсально доступной через Интернет, дающей свободный доступ к документам в фондах всех национальных библиотек мира – в интересах научных исследований, образования и непрерывного обучения, инновационного и экономического развития и поддержки международного взаимопонимания».

Распространение действия законодательства в сфере обязательного экземпляра (ОЭ) на электронные документы – жизненно важная часть стратегии большинства национальных библиотек, необходимая для сбора и обеспечения сохранности документного национального наследия.

В этом докладе кратко освещено состояние и продвижение законодательства об ОЭ экземпляре в Великобритании, проанализированы подходы и усвоенные уроки с тем, чтобы можно было скорректировать при необходимости работу других национальных библиотек и учреждений.

Опыт Великобритании рассматривается с четырёх позиций:

1. Британские культурные и экономические контексты и их влияние на продвижение законодательства об ОЭ.
2. Выбор законодательного механизма и его неожиданное проявление и влияние на реализацию депонирования электронных документов.
3. Каким образом Британское правительство и библиотеки, получающие ОЭ, пытаются решить проблемы законных коммерческих интересов издательской индустрии.
4. Иные законодательные и практические моменты, влияющие на выполнение законодательства об ОЭ электронных документов.

Депонирование электронных документов в Великобритании

Депонирование в Великобритании регулируется Законом «О депозитарных библиотеках» (*Legal Deposit Libraries Act 2003*), который одобрен Королевой в 2003 г. и вступил в силу в феврале 2004 г. В нём подтверждены положения Закона об авторском праве 1911 г. – обязательном депонировании печатных публикаций в шести библиотеках: Британской библиотеке, Бодлеанской библиотеке в Оксфорде, Библиотеке университета Кембридж, Национальной библиотеке Шотландии (включая передачу юридических публикаций в Библиотеку адвокатов в Эдинбурге), Национальной библиотеке Уэльса, Библиотеке Тринити-колледжа в Дублине.

Может показаться странным присутствие в этом списке ирландской библиотеки, но право Тринити-колледжа получать одну копию каждой публикации, напечатанной или распространяемой в Великобритании, восходит к 1801 г. и сейчас является частью взаимного соглашения, по которому британские депозитарные библиотеки также получают копии публикаций, изданных или распространяемых в Ирландии.

Наиболее значительная инновация Закона 2003 г. – предоставление полномочий министру культуры выпускать правила, расширяющие депозитарные обязательства на продукцию в нетрадиционной форме, в числе которой и электронные публикации на портативных носителях (CD и DVD), и материалы, доступные через Интернет. Таким образом, Закон 2003 г. сам по себе не вводит в действие – в качестве базового законодательства – обязанность депонировать электронные публикации, но создаёт рамки, в пределах которых можно построить вторичное законодательство.

В сентябре 2005 г. Правительство Великобритании сформировало Наблюдательный совет по обязательному экземпляру (*Legal Deposit Advisory Panel – LDAP*) в качестве независимого рекомендательного государственного учреждения, вырабатывающего предложения для Министерства культуры как по нормативным, так и по добровольным вариантам депонирования непечатных материалов. Совет состоял из 15 членов, представляющих достаточно широкий спектр знаний и интересов: 5 – из депозитарных библиотек; 5 – назначены с учётом их знаний и опыта в издательском деле; 5 независимых членов, в том числе председатель.

В 2009 г. Совет представил министерству рекомендации относительно ОЭ публикаций на оптических дисках CD и других офлайновых носителях, сбора и архивирования документов (как веб-сайтов, так и сетевых документов), которые свободно доступны через Интернет. Эти рекомендации широко обсуждались в Правительстве в конце 2009 – начале 2010 г.

В марте 2010 г. Совет выработал дальнейшие рекомендации, касающиеся правил депонирования ряда документов; к ним относятся:

- онлайн-веб-сайты и документы, которые защищены различными формальными требованиями (в их числе – большинство коммерческих электронных изданий, журналов и других типов публикаций);
- структурированные, активируемые по запросу наборы данных, которые нуждаются в дополнительном программном обеспечении для поиска, выбора или показа;
- документы, которые поставляются пользователю по электронной почте или другими средствами (например новостные ленты, поступающие на персональный компьютер).

Совет был упразднён как государственное учреждение в июле 2010 г., однако с сентября 2010 г. по январь 2011 г. Правительство проводило публичные консультации по вышеназванным вопросам.

К сожалению, консультации не дали достаточной информации, чтобы убедить Правительство в том, что сопутствующие затраты будут разумными. Поэтому было признано невозможным вести дальнейшую работу с теми правилами, которые намечены Советом. Однако Правительство сочло необходимым продолжить работу над нормативами.

Технологии и стоимость депонирования публикаций, выпущенных на оптических дисках CD или других физических офлайновых носителях, во многом точно такие же, как процессы и расходы на депонирование печатных публикаций. Практически всю тяжесть нагрузки по сбору сетевых материалов несут депозитарные библиотеки, а не издатели.

Следовательно, Британское правительство обозначило свои намерения продвигаться в освоении новых норм и высказало предположение, что депозитарные библиотеки и издатели должны будут работать совместно, чтобы определить справедливую стоимость передачи опубликованных в Сети материалов. А дополнительные нормы, касающиеся депонирования и сбора документов, могли бы установиться позже.

Сейчас готовятся новые нормативы, которые в скором времени будут представлены в Парламент, и если он их одобрит, то Британская библиотека надеется, что до конца финансового года появится следующее законодательство:

1. Об обязательном экземпляре (доставке) публикаций на оптических дисках CD или других офлайновых носителях;
2. О сборе веб-сайтов и других опубликованных в Сети материалов, находящихся в свободном доступе;
3. О сборе электронных книг, электронных журналов и других отдельных документов и публикаций открытого доступа;
4. О сборе опубликованных материалов (таких как электронные книги, электронные журналы и иные публикации), защищённых системой оплаты или другими видами барьеров (издатель должен передать пароль, ключи и другие средства, открывающие доступ), и последующем хранении этих материалов одной из депозитарных библиотек;
5. Взаимное соглашение между отдельными издателями и депозитарными библиотеками по депонированию любых документов, опубликованных в Сети.

Контекст выработки законодательства

Национальные библиотеки всего мира имеют схожие характеристики и цели; все они отвечают за комплектование, обеспечение сохранности документов и предоставление к ним доступа. Конечно, каждая страна хотела бы сберечь и укрепить национальную культуру и сохранить опубликованное наследие. Однако методы решения соответствующих задач и обстоятельства, в которых действуют национальные библиотеки, в каждой стране имеют свою специфику. Различные контексты, в которых ведётся законодательная работа, могут оказать влияние на формулировки конкретных законов, процесс их создания и даже на технологию формирования обязательного бесплатного экземпляра.

Издательская индустрия Великобритании – одна из крупнейших в мире: её суммарный годовой оборот – около 20 млрд фунтов; в этой отрасли работают 8,5 тыс. компаний и напрямую занято почти 167 тыс. человек.

В Великобритании доля так называемых креативных отраслей в 2008 г. в целом составила 5,6% британского национального продукта; экспорт услуг этих отраслей в 2008 г. – 17,3 млрд фунтов (4,1% от всего экспорта товаров и услуг); производители программного обеспечения и электронные издательства вносят наибольший вклад в валовый национальный продукт креативных отраслей (2,2% в 2008 г.) и обеспечивают занятость 81 700 креативным фирмам.

Таким образом, креативные отрасли, в особенности издательства, являются важной движущей силой инноваций и создания нового контента, и имеют колоссальное экономическое значение для Великобритании; издательская промышленность хорошо организована, влиятельна (через газеты и другие печатные СМИ).

Всё это обуславливает то, что по сравнению с некоторыми другими странами, Британское правительство особенно тщательно изучает и испытывает альтернативные модели – такие как схемы добровольного депонирования – и хочет провести тщательную оценку расходов и административного воздействия на издателей при использовании различных методов депонирования.

Причины для формирования системы депонирования электронных документов, в том числе и определения требований, которым оно должно соответствовать, широко обсуждались, поскольку потребность в специальном законодательстве нужно было обосновать. Как следует из последней консультации, Правительство не будет выпускать нормативные документы, пока не убедится в том, что все аспекты

тщательно изучены. Отмечено также, что депозитарные библиотеки должны точно прописать, каким образом они будут комплектовать электронные документы и обеспечивать их безопасность. (Распределённая техническая инфраструктура для хранения электронных документов разработана и реализована задолго до принятия соответствующего законодательства.)

Продвижение, защита и обеспечение сохранности национальной культуры, пожалуй, не столь значимы для Британского правительства по сравнению с другими странами, если судить по объёму вложений в национальные учреждения и вниманию к централизованным проектам по обеспечению сохранности национального наследия. Отчасти это может быть следствием растущей глобализации издательской деятельности: различные элементы издательского процесса сейчас выполняются в разных странах мира – это относится к огромному и всё возрастающему объёму документов, издаваемых на английском языке. Возможно, проявление британской национальной культуры становится менее заметным, чем, например, культуры скандинавских стран. На практике, безусловно, намного сложнее определить простые способы идентификации электронных документов, опубликованных в Великобритании, отделяя их от опубликованных, скажем, в США, Канаде, Австралии или где-либо ещё.

Если говорить о примерах внутри Великобритании, то Шотландия и Уэльс уделяют огромное внимание обеспечению сохранности национального наследия. В самой Англии не существует отдельного национального правительства, как и не существует специальной национальной библиотеки для Англии: Британская библиотека обслуживает Великобританию в целом, и Британское правительство в Вестминстере, по всей видимости, не придаёт особого значения проблеме культуры.

Британская библиотека и национальные библиотеки Шотландии и Уэльса собирают материалы, чтобы сохранить культурное наследие нации и обслуживать научные и иные исследования. Но национальные библиотеки Шотландии и Уэльса отличаются от Британской библиотеки более высоким уровнем заботы об архивации сетевого пространства, представляющего культурное наследие нации, если сравнивать с комплектованием научных и других исследовательских материалов.

Всё это влияет на законодательный процесс. После Закона 2003 г. разработка норм и процедур по представлению ОЭ эффективно осуществлялась независимым органом, в котором депозитарные библиотеки были лишь одним из трёх партнёров, причём одинаковое значение придавалось не только библиотекам, но также издателям и независимым экспертам, представлявшим интересы широкой публики.

Из британского опыта ясно, что политические, экономические и культурные контексты влияют на способ подготовки закона. Национальные библиотеки других стран должны изучить ту среду, в которой они работают, с тем чтобы выбрать собственный метод, наиболее подходящий в конкретных обстоятельствах.

Законодательные механизмы

Британским базовым законом по ОЭ является Закон 2003 г. Он независим от законов, определяющих авторское право, в том числе от Закона об авторском праве на дизайн и патенты 1988 г. (*Copyright Designs and Patent Act 1988*). В ряде других стран, например Австрии, Канаде, Франции и Ирландии, положение об ОЭ входит в закон либо о национальной библиотеке, либо об авторском праве, либо о коммуникациях, культурной собственности, либо в законодательство об университетах или образовательном процессе.

Основным преимуществом Закона 2003 г. можно считать его гибкость: новые правила могут быть выработаны для любой категории публикаций, адаптированы к самым разным обстоятельствам в будущем, при этом не требуется разрабатывать новый или пересматривать базовый закон. Чтобы обеспечить такую гибкость, Закон 2003 г. исключил какие-либо конкретные положения, касающиеся формы или содержания такого рода нормативов, но в то же время определил ряд важных параметров. Преимуществом является также то, что в этом законе говорится только об ОЭ, как таковом, независимо от законодательства по авторскому праву и других законов о культурной собственности.

Оглядываясь назад, можно отметить, однако, что такой подход не столь хорош, как кажется с первого взгляда, и что он привёл к ряду неожиданных последствий.

Во-первых, для того чтобы убедить издателей и других участников в том, что их интересам будет уделено достаточное внимание в любом последующем нормативном документе, Законом 2003 г. установлены

параметры и процедуры принятия новых нормативов: должны быть проведены полноценные консультации со всеми заинтересованными сторонами, полностью оценены возможные последствия от введения нормативов и показано, что эти нормативы не будут «ущемлять интересы публики» и издателей. Нормативы могут быть введены только посредством подтверждающей резолюции, т.е. требуется голосование в обеих Палатах Парламента. Таким образом, на практике процесс принятия нормативов для обязательного депонирования может быть столь же сложным и трудоёмким, каким был процесс принятия первичного Закона 2003 г.

Во-вторых, отделение законодательства об обязательном депонировании от других законов, регулирующих авторское право и право интеллектуальной собственности, поставило ряд вопросов, касающихся использования некоторых ключевых дефиниций и их применения в различных контекстах. Например, слова *публикация*, *произведение*, *опубликовано в Великобритании* (имеется в виду территориальный аспект) могут приобретать различные значения в составе нормативов по обязательному депонированию. В связи с этим депозитарные библиотеки и издатели, реагируя на последние консультации, поставили перед Правительством вопросы относительно ряда определений, используемых в законах, и отметили существенную несогласованность в проекте нормативов.

В-третьих, и отчасти вследствие того, что Закон об обязательном экземпляре создан как независимый, британское законодательство построено в виде системы базовых обязательств, налагаемых на издателя по депонированию соответствующих материалов. Этот подход немного отличается от законодательства, которое уполномочивает депозитарные библиотеки собирать соответствующие материалы. Закон 2003 г. отразил обязательства издателей по доставке документов, т.е. изначально предполагается подача депонированных материалов, в отличие от другого подхода, когда депозитарные библиотеки собирают материалы методом «извлечения».

Таким образом, законодательство Великобритании само по себе не обеспечивает автоматическое право депозитарных библиотек собирать документы, хотя архивирование сетевых материалов и их сбор активно обсуждались всеми участниками подготовки Закона 2003 г. Советники Правительства, разрабатывающие нормативное регулирование, должны были ответить на вопрос: каким образом можно разрешить депозитарным библиотекам собирать материалы самостоятельно, если законодательство требует от издателей поставлять их? Они предполагают решить проблему за счёт описания процесса в терминах автоматизированных способов доставки документов от издателей, как ответ на письменный запрос (может быть автоматизированный) от библиотеки. Таким образом, решение было найдено, но оглядываясь назад, можно предположить, что несколько иные формулировки в основном законе помогли бы избежать этой проблемы.

И наконец, то, что наиболее важно для депозитарных библиотек: отделение Закона об обязательном экземпляре от других базовых законов, касающихся авторского права и интеллектуальной собственности, позволило установить, каким образом может использоваться материал, полученный по схеме обязательного депонирования, в отличие от других материалов, закупленных, полученных по лицензии или в дар, даже после истечения срока защиты авторским правом.

Чтобы предоставить издателям необходимые гарантии того, что готовящиеся нормативы не будут ущемлять их законные коммерческие и иные интересы как правообладателей, Закон 2003 г. по умолчанию запрещает любое пользование депонированным материалом. Следовательно, депонированный материал может быть использован (т.е. доступен для чтения), скопирован, адаптирован, выдан в абонемент, передан или уничтожен только так, как это буквально записано в нормативах. В случае, когда нормативы не содержат точные отсылки к законам по интеллектуальной собственности и какие-либо эквивалентные положения, многие из позиций, доступных для британских пользователей в рамках доктрины «честного пользования» (применимые для других видов защищённых материалов), не могут быть использованы по отношению к материалам, поступившим в качестве ОЭ. И ограничения, касающиеся доступа к депонированным материалам и охраны законных интересов издателя (правообладателя), могут существовать вечно, поскольку Закон об обязательном экземпляре не связан напрямую с условиями, сформулированными в законодательстве об авторском праве.

Имеются сильные аргументы в пользу формирования Закона об обязательном экземпляре в качестве независимого законодательного механизма при поддержке вторичного законодательства (нормативов) в рамках созданного в 2003 г. базового Закона. Но это также вызвало некоторые неожиданные сложности и

открыло двери для последующих переговоров по проблемам, о которых восемь лет тому назад и не думали.

Проблемы издателей и других участников

Система обязательного экземпляра – это привилегия, которая облегчает формирование всеобъемлющей национальной коллекции, имеющей огромную ценность. Преимущество создания такой коллекции заключается в том, что она должна быть как можно более широко доступной. Но столь же важно соблюдать законные интересы издателей и других правообладателей, поэтому закон должен учитывать и их интересы.

Несмотря на наличие законодательных рамок, функционирование системы депонирования электронных документов зависит от каждодневной кооперации депозитарных библиотек и издателей. Поэтому важно, чтобы издатели доверяли законодательству и могли быть уверены в том, что оно чётко реализуется библиотеками. А депозитарные библиотеки должны осознавать собственную ответственность по защите депонированных документов и гарантировать, что их деятельность не наносит ущерба коммерческим моделям издателя; поэтому они не должны слишком много требовать и спрашивать.

Оглядываясь назад и анализируя работу Наблюдательного совета по обязательному экземпляру, а также ряд дискуссий между британскими депозитарными библиотеками и издателями, можно сказать, что удалось рассмотреть множество вопросов, а все обсуждения шли вокруг трёх основных проблем. Назовём их по приоритетам:

1. Технические и практические способы работы депозитарных библиотек с отдельными издателями по сбору (или приёму) электронных документов и административные расходы издателей на депонирование.
2. Каким образом депозитарные библиотеки обеспечат безопасную работу с депонированными документами, гарантируя их надёжную сохранность и использование исключительно такими способами и в таких целях, какие записаны в нормативных документах; депозитарные библиотеки хотели бы дать издателям гарантии своей технической надёжности, избегая рисков утечки коммерчески значимых экземпляров на открытый рынок.
3. Уровень и способы доступа к депонированным документам для чтения, копирования и других целей; при удовлетворении интереса пользователей к депонированным материалам библиотеки обязаны уважать и защищать коммерческие модели издателей и их интересы как правообладателей.

Иногда мы не можем в полной мере оценить природу коммерческой модели издателей и то, каким образом на неё подействовать посредством предоставления альтернативных путей доступа. Например, в Великобритании депозитарные библиотеки долгое время придерживались принципа ограничения доступа к депонированным экземплярам публикаций, за которые издатель обычно назначает плату или на которые вводит подписку. Если депонированный экземпляр становится доступным и бесплатным через Сеть, то ясно: это окажет воздействие на объём продаж издателя.

В случае, когда издатели предоставляют бесплатный сетевой доступ к своим публикациям с целью как можно более широкого их распространения, то, конечно, они не будут возражать против того, чтобы и депонированные экземпляры также были в открытом доступе. Но иногда издатели выкладывают документы в Сеть, чтобы, например, поддержать рекламную кампанию, увеличить продажи, и в таких случаях предоставление библиотекой альтернативного пути может оказаться конкурентной угрозой.

В Великобритании мы стремимся везде, где только можно, учитывать такие факторы в самих нормативах. Для развития сотрудничества с издателями и процесса доставки публикаций депозитарные библиотеки предложили ряд положений для нормативов:

1. Материалы, свободно доступные в веб-пространстве Великобритании, депозитарная библиотека может брать непосредственно из Сети, не контактируя напрямую с издателем. Издатель должен иметь возможность регистрировать активность «сборщика» как результат некоего аудита.
2. Когда публикация защищена системой оплаты и должна либо быть поставлена самим издателем, либо быть доступной для библиотечных «сборщиков», предлагается: несмотря на то, что в Великобритании шесть депозитарных библиотек, издателю достаточно будет взаимодействовать лишь с одной из них, которая возьмёт сама (либо получит) депонированный документ и затем либо скопирует его, либо делает

доступным для пяти других депозитарных библиотек.

3. Для реализации этого предложения британские депозитарные библиотеки сформировали единую техническую инфраструктуру для депонирования электронных документов, основанную на системе «Электронные библиотеки в Британской библиотеке» (*British Library's Digital Library System*) с дополнительными узлами в национальных библиотеках Шотландии и Уэльса и связанную с Бодлеанской библиотекой, библиотекой Кембриджа и, если это записано в нормативе, – с библиотекой Тринити-колледжа в Дублине. Такая схема более экономична для библиотек по сравнению с разработкой каждой из них собственной системы, а также снижает транзакционные расходы издателя, которому достаточно депонировать один, а не шесть раз.

4. Обязанность издателя депонировать такого рода защищённый материал возникает только при взаимодействии, т.е. не существует «ковровых» (по умолчанию) обязательств издателя начинать депонирование, как только нормативы будут введены в действие. Тем самым достигается постепенная реализация, и издатели последовательно убеждаются, что любое требование о депонировании созданных ими электронных документов должно предваряться специальным запросом и обсуждением с соответствующей библиотекой наиболее подходящих способов доставки.

5. Нормативы будут также подтверждать, что в тех случаях, когда одна и та же публикация доступна как в печатной, так и в электронной версии, депонированию подлежит только одна из них; переход от печатной к цифровой версии – только по взаимному соглашению. До тех пор, пока издатель не согласует с соответствующей библиотекой свою готовность начинать депонирование электронной версии, по умолчанию обязательным является депонирование печатной версии.

Британские депозитарные библиотеки представляют подробную информацию, касающуюся объединённой технической инфраструктуры и мер по обеспечению безопасности депонированных материалов с тем, чтобы убедить представителей издательских ассоциаций и добиться взаимного доверия.

Дальнейшие меры по безопасности будут встроены в сами нормативы:

1. Закон 2003 г. определяет читателя как «лицо, которое в целях занятий или исследований и с разрешения депозитарной библиотеки находится в библиотечных помещениях, контролируемых этой библиотекой». Это интерпретируется, как утверждение, что доступ к материалам, полученным по системе ОЭ, может предоставляться для чтения только в библиотеке, а не удалённым способом.

2. В начале 2010 г. Британская библиотека выразила надежду, что в будущем новое законодательство или поправки к Закону 2003 г. позволят ей предоставлять бесплатный сетевой доступ к архиву открытых веб-сайтов (как это делает Американский интернет-архив). В то же время Британская библиотека предупреждала, что любое расширение доступа должно быть построено на основе формирования и реализации соответствующих средств обеспечения интересов коммерческих издателей и других правообладателей.

3. Нормативы определяют дальнейшее ограничение доступа: только один пользователь в каждой депозитарной библиотеке может получить доступ к произведению в данный момент. (Это де-юре эквивалент де-факто ситуации с печатными публикациями – физические свойства книги или журнала естественным образом ограничивают возможности использования.)

4. Депозитарные библиотеки могут копировать депонированные произведения в целях обеспечения сохранности, но пользователям будет разрешено копировать только часть произведения, эквивалентную той, которая разрешена доктриной «справедливого пользования» для конкретных целей. Кроме того, пользователи могут получать копии только в печатной, аналоговой, форме; предполагается, что электронное копирование должно быть запрещено. Депозитарные библиотеки надеются, что окажется возможным скорректировать часть нормативов несколько позже, чтобы добиться разрешения на электронное копирование. Однако они признают: библиотеки должны продемонстрировать системы контроля за электронными копиями, чтобы предоставить издателям гарантии того, что электронное копирование не станет слабым местом в обеспечении сохранности депонированных материалов.

Со временем в британских депозитарных библиотеках сложилась и укрепилась неформальная практика –

вести переговоры и реализовывать период эмбарго (временные ограничения) на доступ к определённым документам с учётом особых обстоятельств. Такие обстоятельства возникают довольно редко, поскольку в большинстве случаев ограничения на доступ к депонированным материалам уже обеспечивают надёжный барьер для предотвращения любых потерь дохода для издателя.

И всё же бывают случаи, когда бизнес-модель издателей зависит от совсем небольшого числа продаж по высокой цене или когда доход генерируется в течение короткого периода времени (нескольких месяцев). В таких случаях, не прибегая к законодательным нормам, британские депозитарные библиотеки согласились устанавливать эмбарго на доступ к депонированным копиям на период в два-три года. Библиотеки мечтают, чтобы это осталось неформализованной практикой, к которой прибегают только в исключительных случаях, но мы полагаем, что подобные положения всё же будут включены в разрабатываемые нормативы депонирования электронных документов.

Возможно, особенность британской политики состоит в том, что действующее коалиционное правительство приказало, чтобы все новые нормативы и законодательные документы, воздействующие на бизнес и промышленность, были ограничены во времени. Поэтому ожидается, что разрабатываемые сейчас нормативы депонирования электронных документов будут подлежать пересмотру каждые пять лет, а если не будет принято решение об их продлении, то ещё через два года они прекратят своё действие.

Это может показаться нелогичным и не подходящим для законов, нацеленных на обеспечение вечной сохранности. Однако в некотором отношении это даёт возможность депозитарным библиотекам исправить любые недостатки нормативов по мере того, как они проявятся, использовать промежуточный период для укрепления дальнейшего обоюдного доверия библиотек и издателей и потенциально иметь возможность добавить какие-либо положения или нормы.

Следовательно, Британская библиотека и другие депозитарные библиотеки готовы принять эти нормативы и начать процесс сбора и архивирования электронных документов в масштабе, обозначенном в Законе об обязательном экземпляре. Такой подход предпочтительнее, чем стремление получить всё и сразу, рискуя при этом потерять всё.

Дополнительные законодательные и практические соображения

Из контактов с другими библиотеками, особенно участвующими в Конференции директоров национальных библиотек, мы знаем, что законодательство об обязательном экземпляре – это только часть проблемы: нужно принимать во внимание огромное количество других факторов. Это могут быть иные требования законов или программ, которые влияют на сбор, обработку и обеспечение доступа к электронным документам, а также многие практические соображения. Подобные факторы могут влиять на планы библиотек по работе с электронными документами и, следовательно, на подход к реализации процесса депонирования и на требования, которые надо заложить в законодательство. Одни из таких факторов могут быть характерны исключительно для Великобритании, а другие – для национальных библиотек во всём мире.

Во многих странах приняты, например, законы о защите персональных данных, построенные так, что гражданин может определённым образом контролировать записи о нём, их точность и использование. Такой закон совершенно независим от закона об обязательном экземпляре и никак с ним не сопряжён. Но в связи с взрывным ростом самопубликаций в Интернете и формированием социальных сетей, любая библиотека, архивирующая в больших объёмах сетевые документы в течение длительного периода времени, почти наверняка окажется владелицей какого-то массива персональной информации. А такой массив потенциально может быть использован в качестве ресурса для извлечения данных и составления профилей конкретных граждан. Следовательно, проблемы защиты персональных данных придётся учитывать, и система нормативов в каждой стране должна включать дополнительные требования.

Например, Национальная библиотека Норвегии проинформировала нас, что вследствие дополнительных требований Норвежской инспекции данных (*Norwegian Data Inspectorate*) библиотека была вынуждена прекратить работу по сбору документов во всём национальном домене до тех пор, пока не будут улажены все вопросы путём внесения поправок в законодательство об обязательном экземпляре.

На момент написания этого доклада, согласно британскому Закону об оскорблении в печати, каждый случай

просмотра электронного произведения на экране считается новым актом публикации. Следовательно, предоставляя доступ к депонированному произведению, депозитарная библиотека переиздаёт его при каждом использовании. Это может означать потенциальный риск для библиотеки – с точки зрения бесконечного повторения «оскорбления» в течение неопределённого периода времени и без каких-либо способов ограничить период ответственности. Таким образом, библиотека становится ответственной за оскорбления. Эта особенность национального законодательства была частично учтена в Законе 2003 г., который предоставил определённую защиту британским депозитарным библиотекам при работе с соответствующими материалами. Но эти компоненты законодательной защиты сами по себе содержат определённые требования: библиотеки обязаны выполнять правила уведомления и изъятия (*Notice & Takedown*) и соблюдать другие процедуры.

Ещё один аспект Закона 2003 г., который не сумели предвидеть при его разработке, относится к аудио- и визуальным документам. В Законе из системы ОЭ исключены все произведения, состоящие только из «а) звукозаписи, фильма или того и другого; б) либо иного материала, который просто связан с ними».

Это положение интерпретируется как обозначение того, что аудиовизуальный документ входит в систему ОЭ только в том случае, если он является частью большого текстового произведения или изображения. Это, например, видеоклипы, включённые в журнальную статью, – они подпадают под Закон об обязательном депонировании. Однако документы, которые изначально состоят из аудиовизуальных элементов, не охвачены законодательством о депонировании, поэтому потоковые (непрерывные) музыкальные произведения или кинофильмы и т.п. исключены из Закона.

Так произошло в основном потому, что во время разработки Закона 2003 г. уже существовали успешные системы добровольного депонирования таких материалов, как музыкальные диски CD, видеозаписи и фильмы на DVD. В то время мало кто мог предвидеть взрывной рост числа смешанных документов и широкое включение видеоклипов и других записей в сетевые страницы и другие сетевые документы. Ясное различие между текстовыми изданиями, публикациями изображений и аудио- или видеопубликациями, которое существовало десять лет тому назад, сейчас намного более размыто. Для британских депозитарных библиотек интересной практической проблемой будет поиск автоматизированного способа определения: нужно ли конкретную коллекцию документов включать или исключать из системы архивирования депонированных материалов.

Другие проблемы включают в себя изучение того, каким образом можно обеспечить, чтобы депонированный электронный документ был в формате, подходящем для его сохранности, и как работать с метаданными.

Ясно, что с точки зрения депозитарной библиотеки, обязанной хранить документы вечно, налицо стремление сохранить контроль над теми конкретными форматами файлов и техническими стандартами, в которых был депонирован соответствующий материал. Необходимость работать с документами, поступающими для депонирования в любом формате, создаёт колоссальные сложности для библиотек и сопряжена с дополнительными расходами.

Однако ограничение числа форматов и методов депонирования материала увеличит расходы издателя на депонирование из-за требования конверсии материала, а также может привести к невозможности приобрести и адекватно представить то, что сегодня могут получить потребители этих документов.

В Великобритании попытались решить эти проблемы, отделив их от законодательства об обязательном экземпляре. Совместная работа с издателями дала возможность создать взаимоприемлемые технологии. Мы полагаем, что нормативы по депонированию будут включать положения о том, что выбор формата депонирования – это предмет переговоров между конкретным издателем и депозитарными библиотеками. Однако депозитарные библиотеки, консультируясь с представителями издательств, могут называть в качестве предпочтительных какие-либо конкретные форматы, стандарты или методы депонирования. Первые примеры такого формирования предпочтений по отношению к электронным журналам, доступные сейчас для изучения на веб-сайте Британской библиотеки, включают рекомендации по снятию перед депонированием любых технических средств защиты, которые обеспечивают гарантию авторских прав.

Аналогичный подход, при котором в формальные законодательные тексты записывается как можно меньше обязательств, а проблемы решаются путём диалога с издателями и через неформальные совместные соглашения по управлению депонированием, был рекомендован для столь трудного вопроса, как

метаданные. Естественно, что в своей базовой описательной форме ключевые метаданные необходимы для библиографических записей, чтобы можно было обеспечить поиск, идентификацию, выбор и получение документов. Однако функционально обогащённые метаданные сами по себе имеют интеллектуальную ценность и могут быть также составляющей иного предмета интеллектуальной собственности, отличного от документа, который они описывают.

Далее, хотя британские депозитарные библиотеки (как гарант охраны прав издателя) с готовностью признают необходимость ограничения доступа к депонированным документам, мы хотели бы убедиться в том, что базовые описательные метаданные могут быть опубликованы в Сети так, чтобы пользователи библиотеки сумели найти документ и решить, нужно ли идти в библиотеку, чтобы его просмотреть. Но точная ссылка на метаданные как «смежные материалы» в составе формулировок нормативов может вызвать дополнительные последствия, связанные с их использованием.

В завершение можно сказать, что британский опыт полезен для иллюстрации тех дополнительных сложностей, которые, возможно, в начале и не проявятся, но их нужно будет принимать во внимание в ходе реализации Закона об обязательном экземпляре.

Выводы и заключение

Разработка законодательства по депонированию электронных документов в Великобритании оказалась медленным, но экстенсивным процессом. В ходе разработки пришлось рассмотреть широкий круг вопросов и провести подробные обсуждения и переговоры с издателями и множеством других заинтересованных лиц. Процесс ещё не завершён. Первый комплект нормативов должен выйти в этом году; он включает в себя депонирование офлайн-публикаций, сбор сетевых документов и иных публикаций (как платных, так и бесплатных). Нормативы будут также включены во взаимные соглашения о депонировании между отдельными издателями и депозитарными библиотеками, касающиеся других методов доставки депонированных и других типов документов. Нормативы нужно будет заново рассмотреть через пять лет, и к тому моменту могут быть подготовлены рекомендации по внесению поправок или дополнительные нормы.

Британский опыт, приобретённый за восемь лет, даёт нам ряд уроков, касающихся подходов к разработке законодательства об обязательном экземпляре. Политические, экономические и культурные контексты влияют на потенциальные способы, которыми нужно пользоваться в различных обстоятельствах.

Британский опыт, возможно, позволит другим странам избежать непредсказуемых последствий. Мы потратили массу времени и сил на обсуждение и переговоры с участниками процесса депонирования, чтобы удостовериться, что их интересы и их обеспокоенность будут учтены и приняты во внимание. Мы также старались выявить и решить все другие потенциальные проблемы, которые могли бы повлиять на успешную реализацию системы обязательного депонирования электронных документов.

Может показаться, что спустя восемь лет после прохождения через Парламент Закона 2003 г. о депозитарных библиотеках и 15 (и даже более) лет, прошедших с момента, когда Британская библиотека начала лоббирование нового законодательства об обязательном экземпляре электронных документов, нас мог разочаровать медлительный характер процесса. Конечно, британское законодательство по этому вопросу сейчас отстаёт от некоторых других стран. Однако мы ждём выхода нормативов до конца текущего финансового года и хорошо подготовились к их реализации. Другие библиотеки могут решить, подходит ли им британский опыт.

Перевод А. И. Земскова